

Обычно я не смотрю телесериалы, даже детективные, даже по произведениям Агаты Кристи. Но когда объявляют показ по телевизору фильма о приключениях в Восточном экспрессе, мое сердце вздрагивает, и я спешу хоть одним глазком увидеть этот поезд, мчащийся по заснеженным просторам Югославии, и вспомнить «мой» Восточный экспресс и события, происходившие в нем. Известно, что Восточный экспресс, выходя из Мюнхена, пробегает по всей Европе, значительную часть пути при этом он идет по территории Югославии и заканчивает свой маршрут в Стамбуле.

В самом конце зимы 1978 года я ехала в Восточном

экспрессе из Белграда в косовский город Ниш в небольшой группе, состоявшей из двух югославских организаторов и трех русских преподавателей, для организации и проведения курсов русского языка, которые тогда были очень популярны в Восточной Европе. Мы ехали в красивом и уютном купе, отделенном от коридора стеклянной перегородкой, с открытой дверью. Дорогой югославские коллеги рассказывали нам историю Косовского края и славянских племен, издревле населявших его, восхищались необычайно плодородными косовскими красноземами. Они также сказали нам, что купили в Косове

участок земли и заложили там виноградник.

Когда мы работали в Косове, мы иногда встречали там албанцев-мусульман, бежавших с родины то ли от нужды, то ли от преследований. Тито разрешил им поселиться с семьями в Косове. Семьи у них были большие, с бесчисленным количеством детей. Вид этих изгнанников с родины, особенно молчаливых женщин в темных платьях и платках, всегда вызывал сострадание. Но все это было давно, задолго до жестоких бомбардировок Югославии, разрывавших на части прекрасную, богатую и цветущую страну. Интересно, кто теперь собирает

виноград на плантации наших коллег?..

Когда деловые разговоры закончились, мы стали смотреть в окно на бескрайние заснеженные поля. Было непонятно, то ли это еще не сошедший здесь снег, то ли в последний раз выпавший накануне ночью. И, глядя на эту картину за окном, я вдруг запела:

Утро туманное, утро седое,
Нивы печальные, снегом
покрытые.

Нехотя вспомнишь и время
былое,

Вспомнишь и лица, давно
позабывтые...

В те годы я любила петь и неплохо пела. Меня тут же поддерживали мои коллеги. У Жени Владимирского был красивый баритон и прекрасный музыкальный слух, а Олечка, последний член нашей группы, обладала задушевым меццо и вступила вторым голосом. Так наше трио было не только красивым, но и почти профессиональным. Когда кончился этот романс, я начала другой. Помню, что третьим мы исполнили «Ямщик, не гони лошадей». Когда кончились романсы, мы стали петь прекрасные лирические песни военных и послевоенных

лет. В самом конце пели русские народные песни. Сразу же около нашей открытой двери собралась толпа слушателей из соседних купе. Некоторые так и простояли, не шелохнувшись, прижавшись щекой к косяку двери целый час на протяжении всего нашего импровизированного концерта. Пассажиры, входившие в наш вагон и видевшие толпу около дверей одного купе, спрашивали: «Что такое, что случилось?» Им шепотом отвечали: «Русские поют!»

«Русские поют» — как часто я слышала эти слова во время своих деловых и туристических поездок по миру. Русские любят петь и поют по любому поводу. Во время короткого отдыха или долгого автобусного переезда обязательно кто-то затягивает песню. Нередко это бывает мое звонкое сопрано. Около поющих русских сразу же образуется плотный круг слушателей: тут же вытаскиваются из ушей наушники, отбрасываются всякие прочие гаджеты, и люди слушают, боясь пропустить хоть слово.

Наши песни знают и любят за границей. Ну скажите мне, в каком уголке Европы не поют «Ка-

тошу»? И кажется, везде знают «Темную ночь» и «Подмосковные вечера». Иногда нас просят спеть какую-либо особенно полюбившуюся песню. И мы часто, отработав особенно трудные слова, предлагаем присоединиться к нашему хору любителей русской песни. И вот уже несется по Европе: «Степь да степь кругом», «Ехали на тройке с бубенцами...»

И еще одна милая традиция. Если группа русских заходит в какое-либо кафе, где есть музыкальный ансамбль или хотя бы пианист, сразу со сцены начинают звучать «Очи черные» в качестве доброго приветствия дорогим гостям из России. И это повторяется и на парижском Монмартре, и в маленьком словацком городке.

Русская песня не имеет конкурентов. Преходящая мода над ней не властна. Если вы хотите, чтобы вас где-то услышали, — запевайте. У вас обязательно образуется круг слушателей, внимательных, боящихся упустить хоть слово. И вы непременно услышите из задних рядов тихий, приглашающий прохожих, шепот: «Русские поют».

Да! Русские поют!

г. Москва

